

Султыгов Адрахман Мусиевич (1914-1993)

Дата рождения: 1914

Место рождения: Чечено-Ингушская АССР,

Сунженский район, с.Яндырка

Дата поступления на службу: 1941г.

Моя прабабушка рано стала вдовой, растила двух сыновей сама. Как и все в селах, вели хозяйство – сажали, сеяли, держали скотину. Старший сын, мой дед, с рождения хромал. Но это не мешало ему помогать матери во всем. Рано женился, дети пошли... Вроде обычная сельская жизнь, спокойная и счастливая!

До июня 1941года ... Оба брата побежали записываться добровольцами на фронт. Но старшего не взяли по инвалидности, а младший ушел сражаться за Родину. Воевал на Калининском фронте в составе 334-й стрелковой дивизии. Прошел путь от Ростова до Витебска, участвовал в боях под Москвой, освобождал Смоленск. В 1944 году был ранен, как говорили врачи, ранения не совместимые с жизнью, но на войне часто случались чудеса. Выжил.

Наверное, этот рассказ похож на миллионы других. Голые факты, а то, что за ними, ветераны вспоминать и рассказывать не любят. Больше молчат...

«...Я умирал в госпитале. Тогда я думал именно так. Не помню, сколько. Ужасный запах, стоны, кровь, разные лица. Но у Создателя были другие планы на меня. Потихоньку силы ко мне возвращались. Я снова почувствовал острое желание жить! А для этого надо было добить врага. На фронт, срочно опять на фронт! Ведь чем быстрее мы разобьем врага, тем быстрее я смогу вернуться домой, обнять маму, родных мне людей. Тогда у всех это была самая заветная мечта. Мы уже погнали немца, а значит, скоро дойдем до Берлина! Эх, будет что брату рассказать!

В тот момент, лежа на больничной койке, я еще не знал, что 23 февраля 1944 года весь мой народ объявили предателями и изменниками Родины, погрузили в товарные вагоны и выслали в суровые степи Казахстана. А ведь с именем Сталина, мы выбирались из окоп и под обстрелом врага, шли напролом. Эту новость мне принес офицер через пару дней. С мрачным выражением лица он объявил, что вернуться в строй я не могу, меня комиссовали с фронта. «Я знаю, ты смелый парень,- сказал он,- читал отчеты по тебе, но таков указ. Максимум, что могу для тебя сделать, так это постараться узнать, куда выслали твоих». Мне показалось, что я снова умер. Как же так, какой же я предатель! Но увы, это было смутное время. Тогда я еще не знал, что только после смерти вождя, в 1957 году репрессии в отношении народов Кавказа, признают незаконными.

Вечером того же дня в госпитале давали концерт. В самой большой палате собрались все, кто смог. Там было много лежачих, остальные, кто на костылях, кого другие держат. Ну как, концерт. Пару артистов пели песни для поднятия боевого духа раненных. В обед много новеньких привезли, тяжелых. Среди них я узнал своего односельчанина и еще пару ребят ингушей. Мы - ингуши небольшой народ, поэтому встретить на фронте своих – это как дома побывать. Как же я был счастлив! Правда, все они были лежачие, только с фронта, и новости про наше выселение еще не знали. А открыто говорить об этом я не мог. Что было делать? С одной стороны, гордость за своих, вера в скорейшую победу, ведь враг уже бежит. А с другой, злость – как же можно нас считать предателями?

Так вот, после концерта, я попросил дать мне слово. Сказал, что среди нас есть бойцы-ингуши, и им будет очень приятно, если я на родном им языке произнесу патриотическую речь. Ну мне и дали слово...

Вспоминая сейчас, я не знаю, как не побоялся тогда. Я действительно сказал, что враг бежит, скоро победа! Но дальше было – Сталин тиран, нас выслали, Сталин несправедлив к целым народам, Сталин то, Сталин сё и тд. Я в таком запале произносил речь, что не сразу понял, что происходит. Все аплодировали мне, громко хлопали, подкидывали вверх головные уборы. Нас ведь было ингушей всего несколько человек. Так что же остальные? Пока я не понял, Сталин -не переводится ни на каком языке и каждый раз, когда я клеймил его, остальные были уверены, что я восхваляю! Позже мне сказали,- «Жаль, что уходишь от нас (они думали тогда, что я возвращаюсь на фронт), уж больно хорошо ты говоришь, боевой дух поддерживаешь!»